

снабжены краткими предисловиями и примечаниями на якутском языке и резюме на русском языке. Уже издано несколько книжек. Кроме того фольклорные работы популяризуются через местные газеты «Социалистическая Якутия», «Кыым», журнал «Хотугу сулус» и радио.

Г. У. Эргис

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АМЕРИКЕ

(За последние годы)

Из археологических раскопок, проведенных в Америке за последние годы, наиболее богатые материалы дали работы в Центральной и Южной Америке.

Чрезвычайный интерес представляют работы Института андийских исследований, организовавшего в 1937 г. Наибольшего размаха его деятельность достигла к 1941 г., когда было одновременно организовано 11 экспедиций: в Мексику—2, в Перу—3 и по одной в Гондурас, Венесуэлу, Колумбию, Эквадор, Боливию и на остров Кубу. В отчете, составленном одним из руководителей этих экспедиций¹, подводятся предварительные итоги проведенных исследований.

В восточной Мексике, на побережье Мексиканского залива велись раскопки в одном из центров древней культуры, известном под именем Хуастека (Huasteca). Найденная здесь керамика обнаруживает связь с керамикой других частей Центральной Америки. Раскопки в двух пунктах этого района—Тампико и Пануко устанавливают последовательность этих двух культурных пластов и коррелируются с известной уже ранее последовательностью культурных пластов других частей Центральной Америки. Эти связи позволяют объяснить факт долгого существования языка Хуастека, как обособленного среди других майянских языков. Особенно хорошо удалось обследовать более поздний пласт (VI), соответствующий I периоду ацтекской культуры в Центральной Мексике, периоду Чичен Итца, когда Хуастека была включена в ареал большой культурной экспансии. Из отдельных находок следует отметить маунд в Тампико, где на основной грунт нанесено 26 пластов, образующих конический холм. Сооружение это очень характерно для круглых конструкций Центральной Америки. Другие пункты этого ареала обнаруживают связь керамического комплекса периода II Хуастека с керамикой долины Миссисипи. В западной Мексике в районе Апатсинган (Apatzingan) раскопки установили связь ранних горизонтов со слоем III известной культуры Теотихуакан. В Сальвадоре, в районе Лос Ланитос (Los Llanitos), департамент Сан Мигуэль, в руинах 10-ти маундов обнаружено богатое собрание керамики: до 20 000 фрагментов и 2 хранения с целой посудой. Комплекс датируется X—XI вв. Раскопки известных руин Тасумаль (Tazumal) в департаменте Санта Анна обнаружили несколько фаз строительной техники. Основной горизонт приблизительно соответствует высшему культурному периоду Колана в Гондурасе (IX—XI вв.). В этом районе ожидаются еще важные открытия. В Венесуэле и Вест-Индии раскопками 1941—1942 гг. установлено 6 основных керамических ареалов. Раскопки в Лос Барранкос (Los Barrancos) вдоль нижнего течения р. Ориноко дали первые определенные свидетельства связи в стиле керамики между материком Южной Америки и Вест-Индией.

Раскопки в Кайо Редондо (Cayo Redondo) на о. Куба дали много интересных сведений об индейцах сибоней (ciboney), племени, не имевшего керамики, не занимавшегося земледелием и происходившего, как можно предположить, из Флориды. Раскопки в Маниабон Хилс (Maniabon Hills) дали материал не только о сибоней, но и об араваках, которые, как предполагают, сменили сибоней на большей части острова Куба. Автор отчета Стронг высказывает ряд предположений, возникших вследствие исследований на Кубе. Он предполагает, что араваки мигрировали на север из Южной Америки через острова Вест-Индии, в своем продвижении сдвинули сибоней с их территории и загнали их в отдаленные болотистые области западной части Кубы. В Маниабон Хилс найдены свидетельства не только смены сибоней араваками, но и двух последовательных миграций индейцев араваков: 1) иммиграция индейцев суб-таино (sub-taino) с Гаити, ранее неизвестная, и 2) более поздняя иммиграция племени таино, которое, по преданию, появилось на Кубе за 5 лет до испанского завоевания. Обследование острова подтвердило эту последовательную смену, так как культура сибоней обнаружена во всех частях Кубы, в то время как культура суб-таино локализуется лишь в восточных и центральных частях, а культура таино (называемых также публо виехо—Pueblo Viejo) ограничена небольшим ареалом на восточной оконечности острова.

В Колумбии были продолжены исследования знаменитых руин Сан-Агустин, где недавно открыты остатки грандиозных каменных изваяний человеческих фигур. В особенности хорошо сохранились найденные в большом числе головы. Большой

¹ Duncan W. M. Strong, Cross sections of New World Prehistory. A brief report on the work of the Institute of Andean Research, 1941—1942, December, 21, 1943.

интерес представляет вырезанная в скалистом ложе р. Лавапатос система каналов, бассейнов и ванн. Раскопки в долине р. Каука (Сауса) дали около 1 000 экземпляров орудий, сосудов и прясел.

Исследования в Эквадоре охватили территорию, находящуюся на высоте от 2 500 до 14 000 футов над уровнем моря. Были использованы аэропланы, автомобили, мулы, а в некоторых районах можно было пройти только пешком. Очень интересные данные собраны в долине Канар (провинция Канар). Последовательность культур позволяет здесь восстановить историю заселения района. Между 1000 и 1200 гг. в долине р. Канар осели индейцы, называемые теперь исследователями по имени реки — канари (Canari). Это было земледельческое племя, жившее в домах из глины, на столбах, с крышами, покрытыми навесом из травы. Сткуда они пришли, пока не установлено, но есть свидетельства их связей с Эквадорским побережьем и, возможно, с бассейном Амазонки. В первый период их пребывания в долине Канар они мало применяли металлы, но позже они научились делать медные топоры и золотые украшения. Около 1400 г. на них оказали влияние индейцы пуруха, которые жили в горах, севернее их. Через полвека после этого канари были завоеваны инками, которые включили всю территорию нынешнего Эквадора в свое государство. Долину Канар считали долгое время одним из главных центров распространения в Эквадоре культуры майя. Данные экспедиции 1941—1942 гг. не подтверждают этой теории. Культура канари имеет андийские корни, и имеющиеся черты, общие для всей культуры Центральной Америки, не свидетельствуют еще о непосредственной колонизации этого района племенами майя с севера.

В Перу исследования производились в нескольких районах. На северном плоскогорьи раскопки велись в районах современных селений Хуамачуко (Huamachuco) и Кахабамба (Caja-bamba). Здесь раскопаны руины Марка Хуамачуко и Виракочапампа. В первом пункте установлено 2 периода: 1) Остатки больших зданий со стенами из массивных камней, достигающие 9 м вышины; каменная скульптура, керамика из красной глины с вдавленным черным орнаментом. 2) Стены конструкции того же типа, но камни меньше, кладка более разрушена; керамика богато орнаментирована красной и белой расцветкой; чувствуется близость к культуре инков, но не периода расцвета их культуры. Руководитель данной экспедиции Мак Коун полагает, что город инков Хуамачуко, упомянутый в хронике Чиеза де Леоне, находился не на месте современного Марка Хуамачуко, а на месте современной Виракочапампы. Здесь раскопан город с типичной инкской планировкой: длинные узкие галлерей, по меньшей мере двухэтажные, обнаруживают постоянно локального архитектурного стиля. Каменная скульптура напоминает по стилю культуру Чавин де Хуантар. Орнамент керамики сближает ее с культурой Вилькавайн в Каллехон де Хуайлас (Callejon de Huaylas) и Тиахуанако. Раскопки Мак Коуна дают много материала для корреляции последовательных культурных пластов центрального перувианского плоскогорья. Культура Хуамачуко датируется 1000—1200 гг. На южном плоскогорьи Перу в 1941 г. обследовано 10 новых стоянок доинкского периода в бассейне озера Титикака. Хотя раскопок не было проведено, но найденная на поверхности керамика, характерная скульптура и архитектурные остатки помогают связать эти стоянки с культурой Пукара и известными стоянками культуры Тиахуанако в Боливии. Теперь можно сказать, что культура Тиахуанако, представленная в классическом виде в Боливии, не занимала всего бассейна озера Титикака. Северная часть его была центром культуры Пукара. В целом в этом районе вырисовывается комплекс локальных культур, находившихся под сильным влиянием инков, но сохранивших свой стиль в керамике и архитектуре. В районе Куско было открыто несколько новых значительных инкских стоянок и более тщательно исследованы уже известные. Составлен точный крупномасштабный план Храма Солнца. На центральном побережье Перу продолжены тщательные исследования Пачакамака — большого города в 30 км к югу от Лимы. Проведены глубокие стратиграфические разрезы.

Результаты работ 1941—1942 гг. позволяют установить на большом пространстве от Перу до северной Мексики несколько комплексных культурных горизонтов. Ранние слои пока мало изучены. В более поздних встречаются некоторые черты, общие для всей Центральной Америки. В особенности это характерно для памятников культа. Например, можно констатировать повсеместное распространение таких мотивов, как часто повторяющиеся изображения зооморфных божеств кошачьих пород — ягуаров, пум и др., засвидетельствованные в Чавине, Наска, Тиахуанако и др.

Помимо Института андийских исследований ряд других экспедиций обследовал Перу в эти годы. В районе Кордильеры Вилькабамба (юго-восточное Перу), в провинции Урабамба (в 75 км к северо-западу от г. Куско) еще в 1912—1915 гг. были зафиксированы грандиозные памятники архитектуры периода инков. Однако впервые они были раскопаны в 1940—1941 гг. экспедицией под руководством Пауля Фехоса.² По мнению последнего, город Вилькабамба был самым населенным и, может быть, самым большим в древнем Перу (развалины его занимают площадь

² P. Fejos, *Archaeological exploration in Cordillera Vilcabamba*, N.-Y., 1944.

в 36 км). Обнаружена система дорог, соединявших его с другими селениями, раскинувшимися уступами по склонам гор, а также мосты, лестницы по горным склонам и туннель. Комплекс памятников этого района дает большие возможности интерпретации их в социальном аспекте, чем известные до сих пор памятники Перу.

«Замечательной вехой на пути Андийской доистории» называют американские исследователи раскопки известного перувианиста Венделя Беннетта на северном плоскогорье Перу в районе Каллехон де Хуайлас (Callejon de Huaylas) и, в особенности, в Чавин де Хуантар (Chavin de Huantar), опубликованные в 1944 г.³ Беннетт определил характерные черты и датировку архитектурного стиля культуры Рекуэй (Recuay) и установил новый тип керамики культуры Чавин. Эту последнюю он помещает в установившуюся до сих пор периодизацию между культурой Тиауанако и культурой инков. Беннетт устанавливает близость чавинской керамики к стилю центральной части побережья, что свидетельствует о широком распространении чавинской культуры в ранний период. В этой экспедиции Беннетт проявил высокое мастерство раскопной техники. Он имел дело с многоэтажными каменными храмами, наземными и подземными каменными сооружениями, подземными галлереями и другими комбинированными архитектурными комплексами, как и с глубокими могильниками. Установленная им стратиграфия домов-галлерей в Каллехоне и корреляция архитектуры с керамикой в Чавине называются рецензентами отчета Беннета образцами высокого археологического мастерства. Раскопки в Чавине продолжаются.

Археологические работы в Тахумулько (Tajumulco), Гватемала экспедиции под руководством Берты Дэттон и Хильды Хоббс, опубликованные в 1943 г.⁴, также представляют большой интерес с точки зрения установления межрегиональных отношений в Центральной Америке. Ценными находками являются здесь керамические изделия особого типа, впервые найденные *in situ* целые сосуды. Этот тип широко распространялся путем обмена и имеет важное значение для установления последовательности культур Центральной Америки.

Археологическая экспедиция Этнографического музея Аргентины в Сальта в течение весны 1944 г. открыла доиспанский город Толомбон⁵. Установлено существование цитадели, большого комплекса строений разной величины, а также кладбища. Работы продолжаются.

Экспедиции Института Карнеги провели в течение 1941—1942 гг. ряд изысканий в Гондурасе, Гватемале, Никарагуа, а также в Мексике⁶. В Гондурасе продолжались раскопки известного храма в Копане. В особенности интересны найденные в одном из помещений храмового комплекса скульптурные фигурки животных и людей, а также глиняные слепки человеческих голов, возможно, портретного характера. В результате раскопок разных типов погребений вблизи храма намечена периодизация культуры Копана: на основании способа захоронения установлены ранний, поздний и послеацропольский периоды.

Раскопки на Юкатане дали новый богатый и ценный материал для характеристики культуры майя. Работавшие здесь археологи Поллак, Брейнерд и Эндрьюс⁷ высказались за отказ от принятой донные периодизации культур Центральной Америки на «период мексиканского влияния» и «период майя». Они предлагают новую периодизацию: 1-й период характеризуется постройками из грубо отесанных камней, лишенными украшений; 2-й период связан с применением в качестве строительного материала булыжника и появлением каменной резьбы; 3-й период знаменуется возвратом к преобладанию грубо отесанного камня и архитектурой, близкой по стилю к постройкам современных индейцев этого района.

Американские антропологи в течение ряда лет стараются пролить свет на темный вопрос о заселении американского материка. Ученый Гельмут де Терра провел в 1945—1946 гг. ряд исследований в Мексике и Гватемале в пластах позднечетвертичного периода⁸. По его словам, он ставил себе задачу найти свидетельства человека каменного века и разработать хронологию позднечетвертичного периода. Де Терра открыл две новые культуры, предшествующие известным уже ранее пластам. Одна представлена небольшим количеством скребков, осколками из обсидиана и халцедона и остроконечным костяным оружием. Они были найдены в слоях, содержащих остатки мамонта, бизона, лошади и других млекопитающих верхнего плейстоцена. Вторая культура представлена 65 орудиями из базальта, извлеченными из пласта ранней послеледниковой эпохи. Кроме скребков, топоров и ножей имеется фрагмент базальтового наконечника метательного копья. Де Терра датировал свои находки на основании гляциальной хронологии и вывел следующие цифры: наиболее ранняя культура относится ко времени за 15 000 лет до н. э., а наиболее поздняя — не старше 10 000 и не моложе 5 000 лет до н. э.

³ Wendell C. Bennett, The North Highlands of Peru. Excavations in the Callejon de Huaylas and at Chavin de Huantar, N. Y., 1944. «American Anthropologist», 1945, № 1.

⁴ «American Anthropologist», 1945, № 2.

⁵ «Acta Americana», Mexico, 1944, № 1—2.

⁶ Carnegie Institution of Washington. Year Book, № 41, 1941—1942, Washington, 1942.

⁷ Там же.

⁸ «American Antiquity», 1946, № 1, July.

Большое внимание привлекает к себе археологическое исследование побережья Аляски. Здесь, начиная с 1939 г., ведутся раскопки вблизи мыса Надежды, находящегося около 200 миль севернее Берингова пролива и 150 миль северо-западнее пролива Коцебу⁹. Вблизи селения Тиагра находятся развалины древнего селения, отмеченные впервые Кнудом Расмуссеном. В местности Ипиутак Хельге Ларсен (Датский национальный музей) и Фрелих Рэней (Музей естественной истории в Нью-Йорке) открыли новую культуру. Найдено большое количество поделок из моржовой кости — предметов обихода, резных изображений животных и других культовых предметов, а также каменных орудий. В 1941 г. Рэней раскопал селение, состоявшее из 625 квадратных домов, расположенных на 5 улицах. В селении человеческих скелетов не найдено, но вблизи селения обнаружено кладбище. Уже на первом этапе раскопок Рэней установил, что ипиутак — особая культура, находящаяся вне корреляции с основными формами культур Арктического побережья, более древняя, чем формы, господствовавшие в Западной Арктике в течение многих столетий до наших дней. Одним из отличительных признаков этой культуры является резьба на моржовой кости в виде спирального орнамента с головами чудовищ. Данные раскопок культуры Ипиутак, по мнению Рэнея, подтверждают положение, что возникновение эскимосской культуры или культуры, из которой она развилась, имело место в Азии.

Чтобы проверить предполагаемую коннексию между культурой Ипиутак и более близкими к Азии доисторическими культурами, Хельге Ларсен предпринял в 1945 г. раскопки на Алеутских о-вах, в первую очередь на о-ве Атапак. Элементы культуры, доказывающие такую коннексию, были найдены в низших слоях кухонной кучи. Были также проведены раскопки на западном берегу Уналашкинской бухты на мысе Эйдер и вблизи бухты Натикин, где имеется большое количество домовых ям. Результаты раскопок Ларсена подтверждают, что Алеутские острова были густо заселены в доисторические времена и что более ранние культуры были ближе к эскимосским, чем позднейшая.

В 1944 г., в связи с изыскательскими работами по сооружению автострады на Аляске, был обследован субарктический район между озером Клуэн и долиной реки Танана¹⁰. Здесь в ряде мест были обнаружены стоянки древнего человека с палеолитическими орудиями — ударниками, грубо отесанными топорами и наконечниками. Следы огня найдены лишь в одном месте. Эти новые находки устанавливают обитаемость Аляски в очень давнем периоде, датировка которого еще не определена точно. При дальнейшем исследовании расположение стоянок прольет новый свет на остающийся пока темным вопрос о направлении и датировке переселения человека из Азии в Америку.

Б. Шаревская

С. Д. ЛИСИЦИАН

Советская этнография понесла большую утрату в лице скончавшегося 4 января 1947 г. в Ереване заслуженного деятеля науки профессора Степана Даниловича Лисициана. Несмотря на свой 81-летний возраст, С. Д. был полон духовной энергии, напряженно работал в качестве ученого и педагога вплоть до дня своей кончины. 58 лет своей долгой жизни он посвятил науке и просвещению армянского народа. Глубоко и многосторонне образованный человек, он проявлял свои способности в разных областях общественных наук и педагогической деятельности. Однако примечательно то, что его жизненный путь прервался на работе этнографа: за две недели до его смерти вышла его последняя работа на армянском языке — «Этнографический вопросник», изданный Государственным Историческим музеем Армении Академии Наук Армянской ССР. Ученый как бы оставил завещание этнографам Армении, в котором подробно изложил план собирания материалов, фиксация которых должна идти быстрее в связи со все ускоряющейся перестройкой экономики и быта советской Армении.

С. Д. родился в 1865 г., 24 сентября, в семье врача. Детство и юность. С. Д. прошли под впечатлениями сильно возраставшего в 60—80 гг. армянского национально-освободительного движения, многие из участников которого проживали в Тифлисе или были связаны с ним. Здесь С. Д. получил среднее образование в классической гимназии которую окончил в 1884 г. Склонность к научной и литературной работе обнаруживается у С. Д. непосредственно по окончании гимназии, когда он пишет детскую пьесу «Храбрые солдаты», кстати сказать, первую детскую пьесу на армянском языке. В этом обнаружился интерес к детскому миру у будущего выдающегося педагога. В 1885 г. С. Д. поступает на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, откуда он переходит в 1887 г.

⁹ «American Antiquity», 1946, № 1, July.

¹⁰ «American Antiquity», 1946, № 3.